

Джин Уэбстер

ЭТО ЖЕ ПАТТИ!

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)
У97

Дизайн обложки: *Сушкова Наталия*

В оформлении макета использованы
изображения из медиабанка Shutterstock

Уэбстер, Джин.

У97 Это же Патти! / Джин Уэбстер ; художник Лиза Галецкая ; перевод с английского М. Ю. Батищевой. — Москва : Издательство АСТ : Астрель-СПб, 2026. — 256 с. : ил. — (Любимые истории девочек и мальчишек).

ISBN 978-5-17-173085-7

Патти учится в школе для девочек, где из нее пытаются сделать настоящую леди. Но непоседливая выдумщица Патти просто не может не нарушать строгие школьные правила. Проявляя невероятную изобретательность, она разыгрывает одноклассниц, дерзит учителям, устраивает забастовки и без спросу покидает школьную территорию, что вообще считается самым страшным преступлением. Учителя жалуются на девочку директрисе, но мудрая миссис Трент знает, что у Патти доброе сердце и благие намерения. Поэтому она только смеется над очередными проделками, приговаривая: «Но это же Патти!»

УДК 821.111(73)
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-17-173085-7

© М. Ю. Батищева, перевод, 2026
© Лиза Галецкая, иллюстрации, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

Любимые истории
девчонок и мальчишек

Джин Уэбстер

ЭТО ЖЕ ПАТТИ!

Художник Лиза Галецкая
Перевод Марины Батищевой

Москва
Издательство АСТ
 АСТРЕЛЬ СПб
2026

Глава первая

4

РЕФОРМА НРАВСТВЕННОГО ОБЛИКА ШКОЛЫ СВЯТОЙ УРСУЛЫ

— Безобразие! — воскликнула Присилла.

— Возмутительно! — заявила Конни.

— Оскорбительно! — добавила Патти.

— Поселить нас врозь на четвертом году учебы, после того как мы прожили вместе три предыдущих года...

— И нельзя сказать, чтобы мы вели себя *чере-счур* плохо в прошлом году. Полно девочек, которые получали гораздо больше замечаний.

— Только наши прегрешения, пожалуй, больше бросались в глаза, — признала Патти.

— Но последние три недели мы вели себя *очень* хорошо, — напомнила Конни.

— А видели бы вы мою новую соседку по комнате! — простонала Присилла.

— Не может быть, чтобы она была хуже, чем Айрин Маккаллох, — отозвалась Конни.

— Гораздо хуже!.. Ее отец — миссионер¹, и она выросла в Китае. Зовут ее Керенгаппух Херси. Имя ей дали в честь младшей дочери Иова². И она не видит в этом ничего смешного!

— Айрин Маккаллох, — мрачно сообщила Конни, — прибавила за лето двадцать фунтов. Теперь она весит...

— А видели бы вы, с кем придется жить мне! — с негодованием воскликнула Патти. — Ее зовут Мей Мертл Ван-Арсдейл.

— Керен постоянно сидит за учебниками и рассчитывает, что я буду ходить на цыпочках, чтобы обеспечить ей возможность сосредоточиться.

— Слышали бы вы болтовню Мей Мертл! Она сказала, что ее отец финансист, и поинтересовалась, чем занимается мой. Я сказала ей, что он судья и что его главное занятие — сажать финансистов в тюрьму. Она назвала меня дерзким ребенком. — Патти вяло усмехнулась.

— Сколько же лет ей самой?

— Девятнадцать, и ей уже дважды делали предложение.

— Ого! С чего это она выбрала наш пансион?

¹ Миссионер — человек, проповедующий христианство среди неверующих.

² Иов — библейский персонаж, праведник. У него было семь сыновей и три дочери.

— Ее отец и мать сбежали от своих родителей и поженились, когда им было девятнадцать, и они боятся, что она унаследовала их склонности. Так что они выбрали нашу Святую Урсулу — хорошую церковную школу со строгими правилами. Мей не знает, как ей вообще удастся укладывать волосы без помощи горничной. У нее ужасные предрассудки насчет лунных камней. Она носит только шелковые чулки и терпеть не может салаты с рубленым мясом. Мне придется учить ее, как застилать кровать. Она всегда плавает в Европу на судах компании «Уайт Стар».

Патти приводила подробности в том порядке, в каком они ей вспоминались. Подруги слушали сочувственно, а затем добавили еще кое-что о собственных огорчениях.

6

— Айрин весит сто пятьдесят девять фунтов шесть унций¹ — и это без одежды! — сообщила Конни. — Она привезла с собой два чемодана, битком набитых сладостями, и попрятала все это по углам в нашей комнате. Последнее, что я слышу, погружаясь в сон, — это как Айрин хрустит конфетами. И тот же звук первым доносится до меня, когда я просыпаюсь утром. Она никогда ничего не говорит; она постоянно жует. Иметь такую соседку — все равно что жить в одной комнате с коровой. А до чего милая компания в соседних комнатах! Малыш Маккой занимает комнату напротив, и шума от нее больше, чем от десятка ковбоев. А за стенкой — новая девочка-француженка. Вы, наверное, ее видели: хорошенькая девчушка с черными косами.

¹ Около 72 кг.

— С виду она кажется довольно желанной соседкой, — заметила Патти.

— Была бы желанной, если бы умела говорить, но она знает не больше полусотни английских слов. В одной комнате с ней живет Харриет Гладден, вечно унылая и вялая, как какая-нибудь устрица, а в конце коридора — Эвелина Смит. Вы же знаете: она *полнейшая* идиотка.

— Ох, просто жуть! — согласились собеседницы.

— Во всем виновата Лорди, — сказала Конни. — Вдова ни за что не разлучила бы нас, если бы в это дело не встряла Лорди.

— А теперь мне придется жить здесь, в Восточном крыле, под ее надзором! — застонала Патти. — Вам-то хорошо: у вас там Мамзель и Уоддамс, кроткие и простодушные, сущие агнцы¹, но в Восточном крыле девочки даже чихнуть не могут без того, чтобы Лорди...

— Тс-с! — предостерегающе прошептала Конни. — Она идет.

Преподавательница латыни, проходя по коридору, задержалась у открытой двери. Конни с трудом выбралась из кучи платьев, книг и диванных подушек, в беспорядке сваленных на кровать, и вежливо встала. Патти соскользнула с металлической спинки кровати, а Присилла слезла с крышки сундука.

— Хорошо воспитанные девушки не взгромождаются на спинки и ручки мебели.

— Разумеется, мисс Лорд, — пробормотали все три в унисон, серьезно глядя на нее широко рас-

¹ Агнец — *книжн.* ягненок. Так называют тихих, безобидных людей.

крытыми глазами. В прошлом они не раз имели приятный случай убедиться, что больше всего ее раздражает выраженное улыбкой согласие.

Мисс Лорд обвела комнату критическим взглядом. Патти все еще была в дорожном платье.

— Надень форму, Патти, и кончай распаковывать вещи. Завтра утром рабочие унесут все сундуки вниз, в кладовую.

— Хорошо, мисс Лорд.

— Присилла и Констанс, почему вы не на улице в такую хорошую осеннюю погоду? Все остальные девочки гуляют.

— Но мы так давно не видели Патти, а теперь, когда нас разлучили... — начала Конни, уголки ее рта печально опустились.

8 — Я надеюсь, это изменение благотворно отразится на вашей учебе. Вы, Патти и Присилла, собираетесь в колледж и должны понимать, как важна основательная подготовка. От того, насколько прочным окажется фундамент, который вы заложите здесь, будут зависеть ваши успехи в последующие четыре года... и успех всей вашей жизни, если можно так выразиться. У Патти хромает математика, а у Присиллы — латынь. Констанс *могла бы* поработать над своим французским. Давайте посмотрим, на что вы способны, когда действительно постараетесь.

Она коротко кивнула всем троим и удалилась.

— «В школе познаем мы радость и учебы, и труда», — с иронически преувеличенной серьезностью пропела Патти, роясь в сундуке в поисках синей юбки и матросской блузы с вышитыми золотом на рукаве буквами «Св. У.».

Пока она переодевалась, Присилла и Конни занялись перекладыванием содержимого ее сундука в комод, небрежно рассовывая вещи в том порядке, в каком они попадались под руку, — но заботливо свертывая и расправляя все, что оказывалось на самом верху. Перегруженная работой молодая учительница, на которую был возложен неблагоприятный труд каждое субботнее утро инспектировать состояние шестидесяти четырех комодов и шестидесяти четырех стенных шкафов, была, к счастью, доверчива по натуре. Она никогда не заглядывала под верхний слой.

— Лорди совсем ни к чему поднимать такой шум из-за моей успеваемости, — сказала Присилла, хмуро глядя перед собой поверх охапки одежды, которую держала в руках. — Я сдала хорошо всё, кроме латыни. 9

— Осторожнее, Прис! Ты топчешь мое новое бальное платье, — воскликнула Патти, как только ее голова появилась из воротника матросской блузы.

Присилла машинально убрала ногу с лежавшего кучей на полу голубого шифона и продолжила сетования:

— Если они думают, что, поселив меня с младшей дочерью Иова, тем самым помогут мне лучше писать латинские сочинения...

— Я просто *не смогу* учиться, пока из моей комнаты не уберут Айрин Маккаллох, — подхватила Конни. — Она точь-в-точь комок липкого теста.

— Подожди, вот познакомись с Мей Мертл! — Патти села на пол прямо посреди царившего в комнате хаоса и подняла на подруг широко раскрытые серьезные глаза. — Мей привезла с собой пять ве-

черних платьев с глубоким декольте, а все ее туфли на высоченных каблуках. И она *носит корсет* — представляете? Она сначала выдыхает, а потом изо всех сил затягивает шнурки. Но это еще не самое ужасное. — Патти понизила голос и добавила доверительным шепотом: — У нее есть что-то красное в бутылочке. Она говорит, будто это для ногтей, но я *видела*, как она намазывала этим лицо.

— Не может быть! — шепотом ужаснулись Конни и Присилла.

Патти поджала губы и кивнула.

— Отвратительно, правда?

— Кошмар! — содрогнулась Конни.

— Слушайте, давайте поднимем восстание! — воскликнула Присилла. — Давайте *заставим* Вдову вернуть нам наши прежние комнаты в Райском Кори́дорчике.

— Но как? — спросила Патти; на лбу у нее закрепились две параллельные складки.

— Скажем ей, что, если она не согласится на наше требование, мы уйдем из школы.

— Разумное предложение, ничего не скажешь! — насмешливо заметила Патти. — Она тут же вызовет Мартина и отдаст ему распоряжение запрячь лошадь в «катафалк» и отвезти нас на станцию к поезду, который отходит в шесть тридцать. Мне кажется, тебе пора бы уже знать, что Вдову на пушку не возьмешь¹.

— Угрожать бесполезно, — согласилась Конни. — Мы должны воззвать к ее чувству... чувству...

¹ Взять на пушку — разговорное выражение, означающее «добиться своего угрозами».

— Сострадания, — подсказала Патти.

Конни протянула ей руку и помогла подняться на ноги.

— Пошли, Патти, ты владеешь даром слова. Мы спустимся к ней прямо сейчас, пока у нас хватает мужества... Руки у тебя чистые?

Вскоре все три решительным шагом подошли к двери личного кабинета миссис Трент.

— Я постараюсь быть дипломатичной, — шепнула Патти, поворачивая дверную ручку в ответ на послышавшееся из кабинета «войдите». — А вы кивками подтверждаете все, что я буду говорить.

Патти действительно пустила в ход все свои дипломатические способности. Описав с трогательными подробностями их долгую дружбу и нынешние страдания, вызванные разлукой, она плавно перешла к вопросу об их новых соседках по комнатам.

11

— Они, несомненно, очень милые девочки, — заключила она вежливо, — но, понимаете, миссис Трент, они нам не подходят. А ведь крайне трудно сосредоточиться на учебе, если рядом нет близкой по духу соседки.

Пристальный и строгий взгляд Патти наводил на мысль, что учеба была целью ее существования. Легкая улыбка промелькнула на лице Вдовы, но уже в следующее мгновение оно снова стало серьезным.

— Для нас очень важно усердно учиться в этом году, — добавила Патти. — Мы с Присиллой собираемся в колледж и понимаем, как важна основательная подготовка. От того, насколько прочным окажется фундамент, который мы зложим здесь, зависят наши успехи в последующие четыре года...

и успех всей нашей жизни, если можно так выразиться.

Конни в виде предостережения толкнула ее локтем. Это был слишком уж явный плагиат: Патти цитировала мисс Лорд без ее согласия.

— И кроме того, — продолжила Патти поспешно, — все мои вещи голубые, а у Мей фиолетовая ширма и желтая диванная подушка.

— Это неприятно, — согласилась Вдова.

— Мы привыкли жить в Райском Ко... я хочу сказать, в Западном крыле... и нам будет... э... не хватать вида на закат.

12 Воцарилось выжидательное молчание; Вдова в задумчивости постукивала по столу своим лорнетом¹. Посетительницы внимательно изучали выражение ее лица, но перед ними была маска, проникнуть за которую оказалось не в их силах.

— Нынешнее распределение учениц по комнатам более или менее временное, — начала Вдова спокойным тоном. — Может быть, я сочту целесообразным что-то изменить, а может быть, и нет. У нас необычно много новых учениц в этом году, и мне показалось, что будет разумнее поселить их не друг с другом, а с теми, кто уже проучился несколько лет в нашей школе. Вы учитесь у нас давно. Вам хорошо знакомы традиции школы. Поэтому... — Вдова улыбнулась; улыбка была чуть лукавой, — я отправляю вас в качестве миссионеров к нашим новеньким. Я хочу, чтобы ваше влияние ощущалось в школе.

Патти напряженно выпрямилась и в растерянности уставилась на нее.

¹ Лорнет — очки с ручкой.

— Наше влияние?

— Твоя новая соседка, — невозмутимо продолжала миссис Трент, — слишком рано становится взрослой. Она жила в разных фешенебельных¹ отелях — в подобных обстоятельствах девочки, как правило, начинают вести себя несколько жеманно и неестественно. Попробуй пробудить в Мей интерес к обычным забавам девочек вашего возраста. А ты, Констанс, теперь будешь жить в одной комнате с Айрин Маккаллох. Она, как ты знаешь, единственный ребенок в семье и, боюсь, чуточку избалованна. Я была бы рада, если бы ты смогла открыть для нее духовную сторону жизни и заставить ее меньше думать о материальном.

— Я... я попробую, — пробормотала Конни, ошеломленная тем, что так неожиданно получила непривычную роль духовного реформатора.

13

— Кроме того, рядом с тобой будет жить эта маленькая француженка, Орели Дерем. Я была бы рада, Констанс, если бы ты взялась опекать ее на первых порах. Общение с ней поможет тебе лучше овладеть разговорным французским... а ты, в свою очередь, поможешь ей освоить разговорный английский.

— Ты, Присилла, живешь с... — Вдова поднесла к глазам лорнет и взглянула на лежавшую перед ней большую схему. — Ах да, с Керен Херси. Это очень необычная девочка. Я думаю, у вас несомненно найдется немало интересных тем для разговора. Дочь морского офицера и дочь миссионера должны иметь много общего. Керен, как кажется, станет

¹ Фешенебельный — изысканный, шикарный.

усердной ученицей... пожалуй, даже — если такое вообще возможно — чересчур усердной. Она всегда училась в одиночестве, у нее не было подруг, и ей ничего не известно об искусстве компромисса, без которого не обойтись в школьной жизни. Она может научить тебя, Присилла, прилежанию, а ты ее — как бы это выразиться? — уступчивости.

— Да, миссис Трент, — пробормотала Присилла.

— Таким образом, — заключила Вдова, — я возлагаю на вас обязанности реформаторов нравственного облика наших учениц. Я хочу, чтобы девочки, которые давно учатся у нас, подавали пример новеньким. Было бы хорошо, если бы в нашей школе всем руководило крепкое, здоровое Общественное Мнение. Вы, все три, имеете большое влияние на остальных.

14 Подумайте, как вы можете помочь вашим соседкам искоренить те недостатки, на которые я указала... и другие, которые могут броситься вам в глаза, когда вы будете общаться с остальными ученицами. Я внимательно наблюдала за вами три года, и ваш глубокий здравый смысл вызывает у меня огромное доверие.

Она кивнула в знак того, что разговор окончен, и три девочки снова оказались в холле. С минуту они в молчании растерянно смотрели друг на друга.

— Реформаторы нравственного облика! — ахнула Конни.

— Я вижу Вдову насквозь, — сказала Патти. — Она думает, что нашла новый способ держать нас в узде.

— Но мне кажется, что при всем этом возвращение в Райский Коридорчик нам не светит, — пожаловалась Присилла.

Глаза Патти внезапно блеснули радостью. Она схватила каждую из подруг за локоть и втолкнула обеих в пустую классную комнату.

— Мы сделаем это!

— Сделаем *что?* — уточнила Конни.

— Немедленно возьмемся за дело и реформируем нравственный облик всей школы! Если только действовать решительно и не отступать... вот увидите! Через две недели мы снова будем в Райском Коридорчике.

— Хм, — задумчиво отозвалась Присилла. — Можно попробовать.

— Начнем с Айрин, — заявила Конни, с жаром приступая к обсуждению подробностей предстоящей работы, — и заставим ее сбросить двадцать фунтов. Именно это Вдова имела в виду, когда сказала, что 15

хочет, чтобы Айрин стала менее материальной. — Она у нас живо сделается худышкой, — энергично кивнула Патти. — А Мей Мертл получит от нас хорошую дозу кипучего интереса к забавам девочек нашего возраста.

— И мы научим Керен, — вставила Присилла, — легкомыслию и более беспечному отношению к учебе.

— Но этими тремя мы не ограничимся, — продолжила Конни. — Вдова просила нас распространить наше влияние на всю школу.

— О да! — согласилась Патти, все больше приходя в восторг по мере того, как перебирала всех учениц школы. — Малыш Маккой употребляет слишком много жаргонных словечек. Мы научим ее хорошим манерам. Розали не любит учебу. Мы напичкаем ее *до отказа* алгеброй и латынью. Харриет

